

Хотя Ян Луцзя был удивлен красотой Ся Хуа, и даже был привлечен ее красотой, он просто не хотел мешать своим планам из-за женщин. Как он сам всегда говорил, женщины - предвестники бесконечных неприятностей, особенно такого уровня, как она. Даже если бы он стал ее преследовать, он боялся, что сможет выжить. Чтобы не ранить ее чувства, если в будущем его жизнь окажется под угрозой, ему лучше не знакомиться с ней. Однако, увидев удивленный взгляд Ян Луцзя, Ся Хуа почувствовала облегчение от того, что он все еще испытывает к ней какое-то влечение. Однако, когда он покачал головой и отвел взгляд в сторону, она вновь испытала разочарование. Почему такой человек, как он, существует в этом мире? 'Неужели я недостаточно красива? Что ему нужно?'

Ся Хуа уже начала сомневаться в своей красоте. Даже когда она смотрела на Лорда Льда, они были просто небо и земля по сравнению друг с другом. Лорд Айс мог быть красивым, но до красоты Ся Хуа, которая включала в себя не только физическую красоту, но и очарование привлекательности, было еще очень далеко. Владычица Ляда даже взглянула на Ся Хуа по-новому. Она восхищалась ее красотой. Хотя она не беспокоилась о том, какое у нее будет лицо, это все равно говорило о том, что она все еще женщина. А женщинам свойственно сравнивать себя с другими людьми - иные даже испытывают зависть и ненависть к той, кто красивее их. Вздохнув, Ся Хуа вернула свой облик к тому, каким ее знали люди, - Ся Хуа, которую они знали. Она сказала: "Бесполезно открывать вам мое настоящее лицо. Какой в этом смысл?"

Тем не менее, услышав это, Ян Луцзя взглянул на нее по-новому. Эта девушка была настолько благоразумна, что готова была отказаться от своей красоты и не выставлять ее на всеобщее обозрение. Это означало, что красота для нее ничего не значила, а только то, что могло поднять ее эго, показать, что ее характер не такой, как у других красивых женщин, и принизить других, которые не выглядели приятными в их глазах. "Нет, раньше ты выглядела красивее. Ты должна изменить свое лицо на настоящее. Иначе другим тоже будет трудно смотреть на вас в прежнем свете. Пусть они привыкают к твоей красоте, в том числе и я". Ян Луцзя искренне улыбнулась, от чего Ся Хуа покраснела.

Не понимая, что она имела в виду, покраснев, Ян Луцзя проигнорировал ее и посмотрел на окружающих его людей. Все эти люди, городские лорды, предки города, Инь Ханг, который смотрел на него с благоговением, братья Ван и Ся, относились к нему с огромным уважением. Особенно в то время, когда и как Ся Цзеки обращалась с ним во время того банкета. Поэтому он принял одно решение. Он не хотел впутывать их в это дело, но, тем не менее, хотел, чтобы они хотя бы знали. Махнув рукой, он дал знак остальным людям в зале выйти. Это смутило остальных, и они с любопытством посмотрели на Ян Луцзя. Теперь настала очередь Ян Луцзя вздохнуть. Так как госпожа Хуа решила показать всем вам свое истинное лицо, и я верю, что вы не предадите меня в будущем, я решил показать вам и свое истинное лицо".

Брауни замерцал от восторга. Он знал, что, несмотря на свою красоту в человеческом облике, никто не сможет побороть красоту Ян Луцзя. Если женская красота могла развязать войну, то внешность Ян Луцзя могла установить мир во всем мире. "Хех! Вам очень повезло, что вы увидели настоящее лицо Его Высочества!" Брауни похвастался, что получил от Ян Луцзя удар по голове. После этого он надулся и тихонько лег на руки Ян Луцзя. Его покорность почти рассмешила присутствующих. Брауни мог быть бесстрашным. Но это касалось только других. Когда его отчитывали, он всегда трусил. Однако в данный момент все внимание было сосредоточено не на этом. Все смотрели на Ян Луцзя, лицо которого быстро менялось. Почти через долю секунды после того, как Ян Луцзя закончил процесс изменения своего лица, все замолчали. Вскоре женщины пытались отдышаться.

Настоящее лицо Ян Луцзя несло в себе то, что положено королевским особам. Теперь люди поняли, почему собака на руках Ян Луцзя называла его "Его Высочеством". Оказалось, что у

него не только родословная, но и величественное лицо, достойное того, чтобы Брауни обращалась к нему именно так. Кожа у него была светлого оттенка, как у Ся Хуа, но не бледно-белая. Она была настолько белой, что ее можно было назвать красивой. Это еще больше усиливало окружающую его божественную ауру. "Вот это уже лучше! Хахаха!" Брауни отреагировал и даже похлопал передними когтями, а затем облизнул их. ГУЛП. Все проглотили по два раза. ДРИП. ДРИП. С девушками было еще хуже. Почти все они пускали слюни, кроме Ся Хуа, которая недоверчиво смотрела на Ян Луцзя. Ян Луцзя покачал головой и улыбнулся им, демонстрируя ямочки, которые еще больше подчеркивали его и без того красивую фигуру. "AAAA!" Служанка внезапно упала в обморок.

Другого даже постигла та же участь, что и ее. Хотя ранее он приказал всем выйти, это не ограничилось слугами, которые выполняют поручения этих уважаемых людей в зале. ОШЕЛОМЛЕНИЕ. Ян Луцзя был ошеломлен и потерял дар речи, и даже его улыбка стала жесткой. "А не перегибают ли они палку?" "Красота главного судьи Цао не имеет себе равных!" похвалила Ся Хуа, покраснев лицом. Когда мужчины увидели, как красива она в истинном обличье, им даже показалось, что им повезло, что они оказались здесь и стали свидетелями такого зрелища. Они и представить себе не могли, что по их континенту будет разгуливать такая красавица. А значит, все смогут увидеть ее красоту. Даже сердце Ся Цзека дрогнуло, когда он увидел настоящее лицо своей сводной сестры. Однако он по-прежнему смотрел на нее так же, как и раньше. То же самое произошло и с Ся Цзяли.

"Все, я думаю, что уже сказал все, что хотел сказать. Сегодня я снова отправлюсь в новое путешествие. Не волнуйтесь. Скоро я всех вас выведу на чистую воду. Просто время еще не пришло. Мне еще нужно все уладить", - неожиданно произнес Ян Луцзя, слегка кашлянув, и вывел всех из ступора. "Ваше Высочество, вы снова собираетесь уходить? Почему бы вам не выпустить эту собаку? Возможно, я смогу вам чем-то помочь", - тут же предложил Брауни, сверкая глазами. Ему уже давно казалось, что оставаться в этом месте скучно. К тому же он уже открыл свою сферу культивации до уровня Святого Императора. В общем-то, он мало что мог сделать, особенно с учётом подавления Пространства Времени, постигшего его. "Ты хочешь выйти?" Ян Луцзя был удивлен предложением Брауни, но не сразу согласился. "Если ты хочешь, чтобы я согласился, то ты также должен будешь выполнять все мои приказы, когда мы выйдем".

"Хорошо!" Брауни радостно хлопнул когтями. Его хлопки издавали только нежные звуки, совсем как мягкий звук, когда хлопают два куска пены. "Ты слишком легко соглашаешься", - злобно улыбнулся Ян Луцзя. Даже Брауни стало трудно дышать, увидев эту улыбку. Казалось, что сейчас он действительно упадет в яму. Однако у него не было выбора. Он очень хотел выйти на улицу. Поэтому он мог только следовать правилам Ян Луцзя. Все просто смеялись над странным выражением лица Брауни. Они понимали, что на этот раз он обречен, так как Ян Луцзя, похоже, хочет, чтобы он поступил вопреки своим принципам. "В любом случае, скоро я снова приеду. Мне нужно будет посетить и другие континенты". "Что? Неужели есть другие континенты, кроме нашего? Этот мир настолько велик, что может вместить в себя не один континент?!" Все были ошеломлены.

"Да, пока вы называете свой континент Континентом Рассвета. Есть еще два континента, которые называются Континент Расы Духов и Континент Теней." "Что? Главный судья Цао действительно спас расу духов?" Ся Чжигуан был удивлен, так как думал, что все представители Расы Духов уже погибли, ведь они видели судьбу своей расы, когда навещали их в Да Сишене. "Более того, что такое Теневой континент?"

"Да, я спас их от тяжелой участи в обмен на их покорность мне. Однако я уже сказал им, что не буду их ни к чему принуждать, и они могут жить, как хотят", - ответил Ян Луцзя. "Что

касается Теневого континента, то о них вам знать не обязательно. Сейчас этим континентом руководят три человека. Если хотите, можете навестить их, но они немного эксцентричны, поэтому лучше подготовиться. Тем не менее, если они посмеют причинить вам вред, я заставлю их заплатить больше, чем ад наказывает своих грешников!" Когда он произносил последнюю фразу, его глаза безостановочно мерцали. Однако выражение его лица смягчилось, когда он вдруг почувствовал ауру, исходящую из дворца. "Старуха!" На его лице даже появилось взволнованное выражение. Старушка. Да, это была та самая старушка, чей сын был случайно убит им. Он был рад. Он был рад, что она еще держится за свою жизнь. [r[[ovel.[o[

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3157041>